

Е.Н. Савенко,

*канд. ист. наук, вед. науч. сотр. Государственной публичной
научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск*

НЕЛЕГАЛЬНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ)

В конце 1940-х гг. началось новое усиление антирелигиозной политики государства. Был принят ряд постановлений ЦК ВКП(б), направленных на борьбу с «религиозными предрассудками»: «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды» (сентябрь 1948), «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (июль 1954), «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (ноябрь 1954). Государственные органы взяли целенаправленный курс на ограничение деятельности религиозных организаций. В апреле 1948 г. Совет по делам религиозных культов разослал своим уполномоченным на местах инструкцию, в которой предлагалось «категорически прекратить в дальнейшем какую бы то ни было регистрацию религиозных общин», возникших до образования этого государственного органа по проведению конфессиональной политики и фактически существующих без его разрешения¹.

Следствием ужесточения религиозной политики было увеличение численности незарегистрированных религиозных общин. Во многих регионах Сибири в послевоенные годы количество таких групп значительно превышало число разрешенных религиозных организаций. В Новосибирской области, например, в 1948 г. было 50 общин, из них лишь 7 легальных². На Алтае в том же году действовало 90 нелегальных религиозных групп, в которых состояло 3 тыс. чел.³ Несмотря на жесткие запреты, представители незарегистрированных

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 1.

² ГАО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 121.

религиозных организаций явочным порядком вели активную деятельность. Местные партийно-государственные органы регулярно отмечали, что религиозная обстановка на территории Сибири «продолжает оставаться весьма сложной», «церковники и религиозные секты оживили свою деятельность и распространяют религиозную идеологию»⁴, «сильны религиозные влияния среди комсомольцев и молодежи»⁵.

Ужесточение государственной политики по отношению к религиозным организациям подтверждают документы судебных органов. Анализируя судебную практику 1948–1949 гг., работники прокуратуры Новосибирской области отмечали большое число групповых процессов над религиозными активистами⁶. По итогам проверки прокуратура даже составила предписание, в котором рекомендовала Новосибирскому обкому ВКП(б) усилить антирелигиозную пропаганду⁷.

В значительной степени обострение религиозной ситуации в послевоенной Сибири было обусловлено депортацией в регион большого числа верующих различных религиозных течений. В июле 1944 г. в Западную Сибирь из Европейской части России было насильственно переселено более 1,6 тыс. истинно-православных христиан⁸. В ходе депортаций 1949 и 1951 гг. в Сибири оказалось около 5 тыс. семей членов церкви Свидетелей Иеговы⁹. В 1951 г. в регион прибыло большое количество «раскулаченных» из Западной Украины и Западной Белоруссии, многие из которых исповедовали адвентизм. Верующие воспринимали жизнь в депортации как испытание, посланное им свыше. В новых местах проживания они создавали религиозные объединения, соблюдали традиционные религиозные обряды, осуществляли просветительскую работу: проводили выездные проповеди, создавали нелегальные религиозные школы, распространяли литературу, разъясняющую основы вероисповедания.

Активную миссионерскую деятельность в регионе осуществляли представители практически всех нетрадиционных христианских течений.

⁴ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2623. Л. 37.

⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 14. Д. 452. Л. 40.

⁶ Там же. Ф. Р-20. Оп. 4. Д. 19. Л. 12, 36, 44.

⁷ Там же. Д. 22. Л. 11.

⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 2005. С. 250.

⁹ Сосковец Л. Организация Свидетелей Иеговы в Сибири в 1940–1960-е гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2005. С. 184.

В конце 1940-х – 1950-е гг. в Сибири наблюдалось оживление проповеднической деятельности представителей различных ветвей Катакомбной церкви: истинно православных христиан, иоаннитов. Большое внимание активисты тайных православных общин уделяли работе с молодежью. Весной 1949 г. в Новосибирской области было осуждено 15 активистов общины истинно-православных христиан пос. Черепаново¹⁰. Среди предъявленных им обвинений было вовлечение подростков в деятельность религиозного объединения. Во втором полугодии 1949 г. к уголовной ответственности были привлечены члены нелегальной группы ИПХ пос. Тогуцин, также обвинявшиеся в религиозном воспитании детей¹¹. Сильно было влияние сторонников катакомбного православия на Алтае. Хотя в ходе целенаправленной работы сотрудников карательных органов количество тайных групп истинно-православных христиан в Алтайском крае сократилось за 1946–1948 гг. с 138 до 32, сохранившиеся нелегальные общины ИПХ насчитывали более 1500 верующих¹².

Действовали в регионе группы последователей Иоанна Кронштадтского. Активную работу по православному просвещению сибиряков проводила, например, сосланная в Сибирь монахиня Раиса (в миру Кривошлыкова Елена Владимировна). В результате ее подвижнической деятельности во второй половине 1940-х гг. были созданы тайные общины иоаннитов в Ачинске и Кемерово. На собраниях верующих читались молитвы, акафисты, книга Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»¹³. Согласно информации органов госбезопасности, члены указанных нелегальных групп занимались также изготовлением и распространением листовок¹⁴. Весной 1953 г. основательница и члены «нелегального монастыря» в Кемерово были осуждены и приговорены за «антисоветскую агитацию с использованием религиозных предрассудков» к длительным срокам (от 10 до 25 лет) заключения в ИТЛ¹⁵. Спустя два года Верховный суд РСФСР изменил приговор и существенно снизил наказания. В конце 1955 – начале 1956 г. большинство осужденных по делу «нелегального монастыря» вышли на свободу. Однако религиозно-просветительскую деятельность они не прекратили. В мае 1957 г. начальник УКГБ по Кемеровской области В.И. Никитин информировал партийное руко-

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 4. Д. 19. Л. 25; Ф. 4. Оп. 13. Д. 382. Л. 194.

¹¹ Там же. Ф. Р-20. Оп. 4. Д. 19. Л. 25; Ф. 4. Оп. 13. Д. 382. Л. 194.

¹² Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 254–255.

¹³ Бобровников В.Г. Служение Отечеству: опыт монахини Раисы (1943–1953 гг.) // Грамота. 2011. № 5 (11). Ч. 1. С. 32.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 2574. Л. 23.

¹⁵ Там же. Оп. 31. Д. 37106. Л. 6–9; Оп. 32. Д. 2574. Л. 23–24.

водство области о том, что в Кемерово существует нелегальная группа иоаннитов, члены которой переписывают и распространяют среди сельского населения «реакционную религиозную литературу»¹⁶. Наиболее активна была М.И. Дюкова, систематически изготавливавшая листовки с религиозными стихами собственного сочинения. В декабре 1956 г. она была повторно осуждена по статье 58-10 ч. 2¹⁷. Подпольные группы иоаннитов действовали и в других городах Сибири. По данным А.Т. Москаленко, в 1950-е гг. теологические школы по подготовке проповедников ИРХС были созданы в Новосибирске и Бийске¹⁸.

Активную религиозно-просветительскую работу в регионе проводили представители различных протестантских течений. Особое место в их миссионерской деятельности занимало религиозное воспитание подрастающего поколения. При многих незарегистрированных протестантских общинах Сибири создавались тайные детские и молодежные группы, кружки, школы. В конце 1948 г. состоялся судебный процесс по делу членов группы адвентистов седьмого дня из д. Березовки Купинского района Новосибирской области. В числе предъявленных им обвинений была религиозная пропаганда среди сельской молодежи¹⁹. Осенью 1949 г. незарегистрированная община адвентистов седьмого дня, члены которой «распространяли свое влияние среди окружающих», была выявлена в г. Купино. При общине существовала детская группа, в которую входило 10 учащихся начальной школы. Примечательно, что занятия в этой группе проводила учительница местной школы М. Дзюба²⁰. Наиболее оживилась религиозно-просветительская работа сибирских групп адвентистов седьмого дня в конце 1950-х гг. после приезда в Сибирь руководителя подпольного ВСАСД П.А. Мачанова и адвентистских проповедников М.С. Зазулина и П.Г. Сильмана.

Старались сохранить традиционные формы религиозного воспитания детей и молодежи немецкие братские меннониты и баптисты Сибири. В местах компактного проживания немецкого населения организовывались религиозные молодежные собрания. В 1948–1949 гг., например, молодежные общения регулярно проводились в селах Исилькуль, Нейфельд, Неудачино, Миролюбовка, Ивановка,

Солнцевка Омской области²¹. В тайных меннонитских и баптистских общинах создавались кружки христианской молодежи, проводились нелегальные занятия с детьми по изучению Библии. В 1951 г. за несанкционированную религиозную деятельность, в т. ч. за религиозное воспитание и образование несовершеннолетних, к длительным срокам лишения свободы (от 10 до 25 лет) были приговорены восемь наставников немецких общин братских меннонитов и баптистов: Б. Бут, Я.Я. Гинтер, Н.М. Дикман, И.Я. Нейфельд, И.Д. Отт, Я.Я. Редер, П.П. Тиссен, Г.П. Шредер. Спустя два года по аналогичным обвинениям были осуждены на 25-летние сроки лишения свободы четверо баптистских проповедников с. Апполоновки²². В 1956 г. все лидеры немецких религиозных общин (за исключением трех умерших в ИТЛ) были освобождены и, возвратившись из заключения, продолжили заниматься активной религиозно-просветительской работой. В информационном отчете уполномоченного Совета по делам религиозным культам по Омской области за 1957 г., например, обращалось внимание на заметное оживление религиозной жизни в с. Апполоновке после приезда из заключения Я.Ф. Дирксена и И.В. Эппа²³.

Большое внимание религиозному воспитанию и образованию подрастающего поколения уделяли евангельские христиане-баптисты Сибири. При многих общинах ЕХБ создавались хоровые кружки, на занятиях которых молодежь изучала религиозные песни. В некоторых группах тайно проводилось теологическое обучение подростков. Например, в 1949 г. был выявлен факт незаконной организации библейских курсов для молодежи при общине ЕХБ г. Сталинска²⁴. Наиболее активизировалась религиозно-просветительская работа евангельских христиан-баптистов в регионе после возникновения в 1961 г. объединения незарегистрированных церквей ЕХБ и появления сибирских общин баптистов-инициативников. Только в Алтайском крае сторонники СЦ ЕХБ в 1965 г. организовали более 10 нелегальных групп, в которых занималось свыше 300 детей²⁵.

Энергичную миссионерскую деятельность в сибирском регионе проводили Свидетели Иеговы. Анализ аннотированного каталога

²¹ Эпп П. 100 лет под кровом Всевышнего. История Омских общин ЕХБ и их объединения. Омск; Штайнхаген, 2007. С. 311–320.

²² Вибе П.П. Религиозная жизнь немецкого населения Сибири во второй половине XX в. // Музееведение, региональная история. Омск, 2015. С. 631–632; Эпп П. 100 лет под кровом Всевышнего... С. 330–335.

²³ ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 18. Л. 123.

²⁴ Серова Е.А. К вопросу об истории общин евангельских христиан-баптистов Кемеровской области в 1940–1960-е гг. // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5. С. 278.

²⁵ ГААК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 70. Л. 17.

¹⁶ Неизвестный Кузбасс: сб. арх. док. Кемерово, 1995. Вып. 2. С. 251.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 73115.

¹⁸ Москаленко А.Т. Идеология и деятельность христианских сект. Новосибирск, 1978. С. 333.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 4. Д. 19. Л. 44–46.

²⁰ Там же. Ф. П-4. Оп. 13. Д. 382. Л. 103.

надзорных производств прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганды показал, что за 1953–1959 гг. в Сибири было осуждено 98 религиозных активистов, в т. ч. 53 Свидетеля Иеговы²⁶. Настойчивое религиозное воздействие оказывали сибирские общины этой религиозной деноминации на молодежь. В феврале 1952 г. в Читинской области силами членов местного комитета Свидетелей Иеговы был организован конгресс молодежи, на котором молодые верующие выступали с докладами. В марте того же года в поселке Фатимовский был создан кружок молодежи по изучению курса теократической службы, а в июне – кружок для детей школьного возраста²⁷. Тайные детские группы по религиозному обучению создавали и общины Свидетелей Иеговы других областей Сибирского региона. В общине иеговистов Асиновского района Томской области в 1960 г. были изъяты ученические тетради с выписками материалов из журнала «Башня стражи», а также блокнот с перечнем тем религиозных занятий и ответами на обсуждаемые вопросы²⁸. Кроме того, Свидетели Иеговы проводили теократическое обучение молодежи путем привлечения ее к участию в «студиях», на которых читались и обсуждались библейские тексты.

Действенным средством религиозного просвещения был самиздат. Адепты различных христианских деноминаций рукописным способом или с помощью простейшей полиграфической техники тиражировали и распространяли разнообразные религиозные тексты: «Святые письма», молитвы, псалмы, комментарии на библейские тексты, проповеди, религиозно-полемические сочинения и т. д. Например, в Барнауле в феврале 1949 г. был арестован руководитель незарегистрированной общины пятидесятников И.И. Оробей, у которого в ходе обыска изъяли печатные и рукописные религиозные тексты. Среди прочего у него был изъят рукописный курс лекций по богословию собственного сочинения²⁹. В Томской области в 1952 г. к уголовной ответственности за изготовление и распространение религиозных листовок была привлечена семья истинно-православных христиан-спецпереселенцев³⁰. Весной 1951 г. уполномоченный

²⁶ 58/10 надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Аннотированный каталог. Март 1953–1991. М., 1999. С. 12–542.

²⁷ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 3016. Л. 43–46.

²⁸ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3072. Л. 105.

²⁹ Безруков Г.Н. История политических репрессий в Алтайском крае (1919–1965 гг.) // Политические репрессии в Алтайском крае. 1919–1965. Барнаул, 2005. С. 221.

³⁰ ЦДНИТО. Ф. П-607. Оп. 1. Д. 1923. Л. 221.

Совета по делам религиозных культов по Кемеровской области информировал партийное руководство о проповеднической деятельности группы евангельских христиан-баптистов рабочего пос. Яшкино. Члены этой общины систематически переписывали и клали молитвы под подушки больных, находившихся на лечении в местной больнице³¹. В д. Апполоновке Омской области в январе 1957 г. было обнаружено хождение машинописного «Диспута», в котором излагалось содержание спора протестантского проповедника с атеистом. В итоге дискуссии верх одерживал «проповедник из мастеровых с Библией»³². В ряде поселков Знаменского района Алтайского края в 1958 г. было выявлено массовое распространение анонимных религиозных писем³³. Перечень подобных примеров может быть значительно расширен.

Необычайно активно занимались нелегальным размножением и распространением религиозных текстов Свидетели Иеговы. В 1951 г. за хранение и распространение религиозной литературы и листовок к уголовной ответственности была привлечена группа иеговистов Омской области³⁴. В 1952 г. в Читинской области четырежды (в январе, апреле, июле и сентябре) рассматривались групповые дела против Свидетелей Иеговы, которым вменялось в вину распространение литературы «антисоветского религиозного характера» не только в местах спецпоселения, но и пересылка ее в Новосибирскую, Томскую и Курганскую области³⁵. Широкое хождение имели рукописные религиозные тексты иеговистов в Томской области. Например, в Зырянском районе в 1959 г. распространялись «Святые письма», изготовленные местными Свидетелями Иеговы³⁶.

Нередко для тиражирования религиозной литературы сибирские общины Свидетелей Иеговы использовали кустарное типографское оборудование. Причем иногда масштабы нелегальной издательской деятельности иеговистов были внушительны. Во второй половине 1950-х гг. тайные типографии («пекарни») адептов церкви «Свидетели Иеговы» действовали во многих уголках региона. Согласно воспоминаниям печатника Стаха Савицкого, подпольная типография Свидетелей Иеговы действовала в 1955–1959 гг. в одном из спецпоселений Иркутской области. Находилась она под домом спецпереселенцев и имела размеры 2×4×1,5 м. Хотя размножение литературы

³¹ Неизвестный Кузбасс. С. 142–143.

³² ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 18. Л. 123.

³³ ГААК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 14. Л. 99.

³⁴ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 1692. Л. 40.

³⁵ Там же. Д. 1718. Л. 9, 46, 112.

³⁶ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2943. Л. 163.

осуществлялось только в ночное время, производительность этого нелегального полиграфического участка была достаточно высокой: за месяц в ней печаталось от 200 до 500 экземпляров журнала «Башня стражи»³⁷. Во второй половине 1959 г. пять подпольных типографий Свидетелей Иеговы были обнаружены в других населенных пунктах Иркутской области: в городах Зима и Тулун, в поселках Китой, Октябрьский и Залари. Все они были неплохо оснащены. Так, в типографии, раскрытой в Тулуне, нашли ротатор, четыре пишущих машинки, клише и инструмент для их изготовления, типографскую краску, 45 пачек бумаги и большое количество отпечатанной, но не сброшюрованной, литературы³⁸. В марте 1959 г. подпольная типография Свидетелей Иеговы была выявлена в Асиновском районе Томской области. При обыске были изъяты кустарный прибор для отливки шрифта, 135 буквенных матриц, 37 кг типографского шрифта и большое количество отпечатанной с его помощью литературы³⁹.

Итогом активной миссионерско-просветительской деятельности адептов нетрадиционных христианских деноминаций в послевоенный период стало расширение их влияния на население сибирского региона. В обзорной справке Совета по делам религиозных культов от 14 ноября 1957 г., например, обращалось внимание на рост численности евангельских христиан-баптистов в Иркутске и Новосибирске⁴⁰. В 1958 г. уполномоченный СДРК по Алтайскому краю информировал руководство о том, что в ряде поселков Знаменского района влиянием баптистов охвачено до 90 % населения⁴¹.

Сумели расширить свои ряды сибирские общины адвентистов седьмого дня. Только за два года миссионерской деятельности адвентистских проповедников П.А. Мацанова, М.С. Зазулина и П.Г.Сильмана численность приверженцев церкви АСД в регионе увеличилась более чем в 2 раза: с 310⁴² в 1959 г. до 641 чел.⁴³ в 1961 г.

Не только сохранили свои религиозные убеждения, но и смогли обратить некоторых сибиряков в свою веру депортированные в Сибирь Свидетели Иеговы. Многочисленные документы подтвержда-

³⁷ Савицкий С. Подпольные типографии в Сибири // Ежегодник Свидетелей Иеговы за 2008. Нью-Йорк, 2008. С. 146.

³⁸ Баранов В. Вот оно, подлинное лицо иеговистов // Восточно-Сибирская правда. 1959. № 284. С. 3.

³⁹ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2943. Л. 55.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 25. Л. 10.

⁴¹ ГААК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 14. Л. 68.

⁴² Мацанова А.Г., Мацанов П.А. По тернистому пути. М.: Церковь христиан-адвентистов седьмого дня, 1995. С. 287.

⁴³ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е - 1960-е гг. Томск, 2008. С. 232.

ют обоснованность мнения ряда исследователей о том, что репрессии лишь закалили иеговистов. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС в справке «О недостатках в работе партийной организации Иркутской области по антисоветской пропаганде среди сектантов» от 1960 г. констатировал, что Иркутск стал «одним из центров иеговистского подполья в стране»⁴⁴. Сильны были также позиции Свидетелей Иеговы в Томской и Читинской областях, в Красноярском крае. В 1961 г. более 30 % всех Свидетелей Иеговы, зафиксированных в СССР, составляли члены сибирских общин⁴⁵.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 77. Л. 20.

⁴⁵ Горбатов А.В. Свидетели Иеговы в Сибири. 1951–1970 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 9. СПб., 2011. С. 40.